

DOI: 10.33184/dokbsu-2024.2.6

ПРОБЛЕМЫ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ КУХОННОЙ ПОСУДЫ И УТВАРИ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Л. Х. Махиева

*Институт гуманитарных исследований – Кабардино-Балкарский научный центр РАН
Россия, Кабардино-Балкарская республика, 360000 г. Нальчик, ул. Пушкина, 18.*

Email: m.luda_1@mail.ru

В статье впервые исследуется лексика кухонной посуды и утвари в лексикографическом аспекте. В ней показана степень отражения данной лексики в двуязычных переводных и толковом словарях карачаево-балкарского языка. Особое внимание уделяется системному описанию наименований кухонной посуды и утвари, в научный оборот вводятся новые лексические единицы, и их трактовка прежде не зафиксированные словарями карачаево-балкарского языка. Проводится классификация данной тематической группы слов в соответствии с бытовыми функциями, а также в зависимости от материала их изготовления с привлечением новых заимствованных слов. Особое внимание обращается к отражению специфики кухонной посуды и утвари в карачаево-балкарских пословицах и поговорках и фразеологизмах.

Ключевые слова: посуда, утварь, словник, переводной словарь, иноязычные наименования, язык-посредник, пословица, поговорка, фразеологизм.

Введение

В карачаево-балкарском языкознании накоплен значительный опыт составления словарей различных типов. В настоящее время коллективом сотрудников сектора карачаево-балкарского языка Института гуманитарных исследований, филиала Кабардино-Балкарского научного центра РАН (ИГИ КБНЦ РАН), ведется большая работа по подготовке к изданию нового переводного «Русско-карачаево-балкарского словаря». При разработке нового словаря составители основной задачей ставили расширение словника «Русско-карачаево-балкарского словаря» (РКБС), изданного в 1965 г., за счет включения новых слов и терминов, отражающих современные реалии и лингвистические нормы. Составителями нового переводного «Русско-карачаево-балкарского словаря» особое внимание было обращено на то, что «словник вновь создаваемого переводного словаря был пополнен за счет введения новых и иноязычных слов, отражающих понятия, не вошедшие в качестве словарных единиц в вышеуказанный „Русско-карачаево-балкарский словарь“ (1965 г.), который давно стал библиографической редкостью» [1].

В ходе работы над дополнением словника обнаружили проблемы синонимии исследуемой лексики. Возникла необходимость установить и дополнить заголовочные единицы на основе заимствованных слов диалектизмами и регионализмами в синонимических рядах (в переводах). Практика показывает, что синонимический ряд исследуемой тематической группы слов отражает разные признаки одного наименования.

Известно, что тюркские языки, в т.ч. и современный карачаево-балкарский, пополняются под влиянием контактирующих языков. Естественно, что заимствования из других языков занимают определенное место. Как показывает собранный нами материал, количество заимствованных и калькированных слов в лексике кухонной посуды и утвари растет. Анализируемый материал свидетельствует, что в нем функционируют многие иноязычные наименования, вошедшие в разное время в карачаево-балкарский язык из русского и через него как язык-посредник из других разносистемных языков, эти наименования адаптируются к укрепившимся образцам, ассимилируются в языке. Современные процессы глобализации, модернизации и трансформации, а также результаты межкультурной коммуникации неизбежно отражаются в лексикологии исследуемого языка, в результате чего появляются новые наименования, слова и термины (неологизмы). «В современном языке под неологизмами понимаются только что появившиеся слова, еще малоизвестные, с осязаемым оттенком свежести и новизны для носителей языка» [2, с. 248]. Однако не все новые слова (неологизмы), называющие посуду и утварь, зафиксированы в словарях исследуемого языка. Все это свидетельствует о том, что назрела необходимость лексикографирования новых слов и их значений отдельными словарными статьями с соответствующими пометами. Фиксация данных наименований позволит представить, какое значение они имеют в составе словарного фонда современного карачаево-балкарского языка.

В последнее время карачаево-балкарское языкознание пополнилось рядом научных исследований по отдельным отраслям лексики. Несмотря на значительные достижения в исследовании лексики современного карачаево-балкарского языка, мы до настоящего времени не имеем обобщающих работ, монографических целостных исследований, связанных с лексикой кухонной посуды и утвари. Следует также отметить отсутствие комплексного изучения в лексикографии современного карачаево-балкарского языка. Все это, естественно, в определенной степени усложняет разработку многих вопросов лексикографии, связанных с созданием различных типов словарей карачаево-балкарского языка. Приведенные обстоятельства свидетельствуют об актуальности данного исследования.

В ходе изучения данной статьи мы опирались на труды А. Я. Кузнецовой, И. М. Отарова, К. М. Текеева, Ф. Т. Боташевой, Ф. Ш. Атакаевой, З. Х. Текеевой, З. Ф. Хасановой, Д. И. Месхидзе и др. В качестве основного материала послужили лексикографические источники карачаево-балкарского языка.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут внести определенный вклад в карачаево-балкарскую лексикологию и лексикографию. Материал, представленный в статье, может быть использован в школьной и вузовской практике.

Обсуждение и результаты

Как известно, с древнейших времен значительное место в повседневной жизни, деятельности и развитии всего человеческого общества занимает лексика кухонной посуды и утвари. Исследуемая лексика имеет тесную связь с материальной культурой карачаевцев и балкарцев. Многие лексико-тематические группы, в частности наименования кухонной посуды и утвари как жизненно-важных предметов, широко используются в быту. Как отмечает Ф. А. Атакаева «при анализе бытовой лексики любого народа можно проследить развитие человеческого общества, влияние соседних и даже отдельных народов, с которыми в далеком прошлом они были связаны, характер занятия населения, социально-экономические условия, хозяйственную деятельность с древних времен, изменения традиционного уклада жизни народа» [3, с. 75].

В современном карачаево-балкарском языке посуда как неотъемлемая часть материальной культуры передается словом *«юй адырла»*, наравне с ним используются наименования *сауутла* и *сауут-саба*. Слово *«сауут»* в карачаево-балкарском языке означает и *оружие*, и *посуду*, *сауут-саба* имеет второе значение *военное снаряжение*. Обобщенное наименование кухонная посуда в исследуемом языке включает парные лексические единицы, такие как *аякъ-къашыкъ* / ашарыкъ жюрютюрге, ашаргъа, ичерге хайырланылыгучу сауутла (*табакъла, кружкала, стаканла, къашыкъла д.а.к. затла*). [4, с. 291]. В изучаемом языке термином *юй адыр керек* «домашняя кухонная утварь» обозначают совокупность предметов домашнего обихода, связанных с приготовлением, употреблением пищи и питья.

Как и у других народов, кухонная посуда и утварь карачаевцев и балкарцев отличается большим разнообразием. Например, по материалу изготовления можно выделить следующие группы: агъач адырла, сауутла «*деревянная посуда*»: суу (агъач) къылыч «*коромысло, деревянная дуга для переноски полных ведер*», агъач къашыкъ «*деревянная ложка*», ашлау, сахан табакъ «*поднос*»; ууакъ аякълы малланы терилерин саулай алып этилген юй керекле «*кожевенная посуда*»: гыбыт «*бурдюк*», къапчыкъ, тулукъ «*мешок (из снятой чулком шкуры овцы, козы)*»; саз топуракъдан этилген къошун адырла, юй адыр керекле «*глиняная посуда, утварь*»; багъыр адырла, юй адыр керекле «*бронзовая посуда, утварь*»; турч адырла, сауутла «*чугунная посуда*»; къурчдан адырла, сауутла «*посуда из нержавеющей стали*»; акъкъалайдан этилген адырла, сауутла, «*алюминевая посуда*»; чын адырла, сауутла «*фарфоровая посуда*»; кюмюш адырла, сауутла «*серебряная посуда*»; алтын суу ичирилген адырла, сауутла «*посуда с позолотой*»: (алтын суу ичирилген бичакъ «*нож с позолоченной рукояткой*», алтын суу ичирилген къашыкъ

«ложка с позолотой»); боялгъан темир адырла, сауутла «эмалированная посуда»; тефлондан этилген адырла, сауутла «тефлоновая посуда»; хрусталь адырла, сауутла «хрустальная посуда, утварь»; мияла адырла, сауутла «стеклянная посуда»; пластмассадан этилген адарла, сауутла, юй керекле «пластмассовая посуда, утварь»; аш-суугъа жа-рагъан пластик адырла, сауутла «посуда из пищевого пластика» и др.

В древние времена посуда в основном изготавливалась из дерева. «Карачай и Балкария богаты древесиной, поэтому все виды посуды изготавливались и из дерева» [5, с. 63]. У балкарцев деревянное ремесло и в целом деревообработка имеют древние традиции. Как отмечает З. Х. Текеева, «для домашнего употребления производили посуду, на которую шла древесина чинары, ясеня, груши, березы, липы. Чаще всего делали долбленную посуду» [6, с. 103]. В основном из цельного обрубка дерева делали балк. **чыккыр** дно делалось двойное, а наружная часть стенок скреплялась деревянными обручами. Таким же способом изготавливались большие по объему ковши и чаши. Характерные деревянные изделия были у и других народов. З. Ф. Хасанова, исследовавшая кухонную утварь башкир, подчеркивает, что «долбленные деревянные сосуды со вставным дном использовались для приготовления и хранения продуктов» [7, с. 138]. В составе деревянной утвари основное место занимали агъачдан ишленген аякъла (*разные деревянные чаши*) без поддона, с округлыми боками и маленькой вертикально поставленной ручкой-кольцом. В своем исследовании А. Я. Кузнецова пишет, что «стилистические особенности разнообразного оформления ручек деревянных чашек балкарцев и карачаевцев бесспорно восходят к декорировке ручек керамики Сармато-аланского круга» [8, с. 8.]. В карачаево-балкарском языке кухонная посуда **аякъ** имеет такие значения: 1) чаша, тарелка, миска; агъач аякъ «деревянная миска»; 2) чашка, бокал, чарка, кубок; чагъыр неда башха зат ичер ючюн, жүрютюлючю уллуракъ рюмка формагъа ушагъан аякъ; толу бокал «полный бокал». Приведем разновидности деревянной чаши: **боза аякъ** (или с другим напитком) – задравная чаша с бузой, которой тамада благословляет (произносит благопожелание); **атланган аякъ** «чаша с напитком, подаваемая отъезжающим гостям, прощальный последний тост»; **чемюч аякъ** – небольшая деревянная чашка с одной ручкой (емкостью до одного литра); **гоппан аякъ** – большая глубокая деревянная чаша для задравных тостов, пожеланий, и по сей день не утративших свою значимость в свадебном и застольном этикете карачаевцев и балкарцев.

Раскрывая семантические особенности бытовой лексики карачаево-балкарского языка Ф. Т. Боташева отмечает, что «предмет **бал аякъ** (бал – мед, аякъ – чаша) берут в руки только на свадьбе, берегут его, передают из поколения в поколение. Многие семьи сохранили до сих пор фамильные деревянные бал аякъ (хотя сейчас очень много красивой современной хрустальной и др. посуды)» [9, с. 113].

Исследуемый фактологический материал показывает, что в «Русско-карачаево-балкарском словаре» (РКБС 1965 г.) представлены не все наименования и значения кухонной

посуды и утвари. Например, **ургъуч** «сбивалка, мутовка» / айран, жумуртха д.а.к. зат чагъаргъа, жау чайкъаргъа жюрютюлген юй керек. *Айран ургъуч. Ургъуч бла жау чайкъаргъа* [10, с. 608]. **Къалакъ** «деревянная лопаточка для размешивания»; **как къалакъ** «деревянная лопаточка для перемешивания мамалыги»; **боза къалакъ** «большая лопата для перемешивания бозы (бузы)». В значении предмета кухонной посуды **чемюч ковш** не фиксируется как чашка, ковш (деревянный) гитчерек агъач аякъ. Вся домашняя утварь у балкарцев прикреплялась на специальных крючках **ыргъакъла** к деревянному столбу в непосредственной близости от очага. В словаре крючок переводится ыргъакъ (для одежды), чюй къылыч (дверной), хар ийне (вязальный), но наименований и значений таких предметов утвари, как эт ыргъакъ «крюк для снятия варенного мяса», къазан ыргъакъ «крюк для подвешивания котла», не отмечается.

Особое место среди разнообразных деревянных предметов занимали табакъ, тепшек, чырча (ц.диал.) «тарелка, миска, блюдо», чара табакъ «лохань», ашлау, тепси табакъ, сахан (карач.) «поднос», къашыкъ «ложка», чолпу «большая разливательная ложка, половник». Эти кухонные предметы были различной формы и размеров. Например, чолпула лпу «поварешка», тешикли чолпу «половник-цедилка» и др.

Карачаевцы и балкарцы, как все народы, пользовались и глиняной посудой. В анализируемом словаре (РКБС 1965 г.) кувшин переводится как **къошун сауут**. В балкарском варианте карачаево-балкарского языка данная емкость переводится как **геген** / тар боюнлу, суу алыр ючюн жюрютюлюучю, къошундан этилген сауут [11, с. 185].

Наряду с древесиной утварь изготавливали и из железа, т.е. из разных металлов. В 1840 г. исследователь И. Бларамберг писал о карачаевцах: «Их главной домашней утварью являются различных размеров медные котлы, развешанные на крючках над очагом» [12, с. 239]. Среди разнообразных видов посуды, служившей для приготовления пищи, особое место занимал къазан «котел», чоюн «чугун», таба/тауа (ц.диал.) «сковорода», жалгъаууч карские мастера-кузнецы. К их числу можно отнести и утварь темир айры сенек «железные двурогие вилы для извлечения мяса из котла». В словарях карачаево-балкарского языка данная единица не зафиксирована как вид утвари. Являясь одним из самых древнейших изобретений, лексика кухонной посуды и утвари постепенно менялась. Традиционный уклад жизни претерпевал изменения. В обиходе появились **чын адырла** «фарфоровая посуда». Как совершенно верно отмечают исследователи Д. И. Месхидзе и К. М. Текеев, «привозная городская посуда – эмалированная, металлическая, фарфоровая, фаянсовая, появившаяся в конце XIX – в начале XX в., служила на первых порах интерьерным украшением: для приготовления и употребления пищи балкарцы предпочитали традиционную утварь» [13, с. 226; 14, с.2 37].

В лексикографии карачаево-балкарского языка фарфор отмечается как **ЧЫН**. 1. Фарфор / акъ топуракъны бек иги сортларындан этилип юй адыр этерге жараучу минерал масса. 2. В позиции определения: фарфоровый / чындан этилген. 3. Пиала / тюбюнден башы кенг болгъан, сапсыз юй адыр, пиала [10, с. 948]. В «Русско-карачаево-балкарском словаре» (1965) фарфоровое изделие пиала такого перевода не имеет [1, с. 417].

Современная утварь представлена большим количеством разнообразной фарфоровой и фаянсовой посуды: чашки, миски, тарелки разных видов, блюда, столовые и чайные сервизы, памятные сувениры, шкатулки, вазы и т.д., пользующиеся большой популярностью и востребованностью.

С древних времен люди готовили пищу на огне (углях). В карачаево-балкарской кухне в число распространенных жаренных блюд входит *балк.* шишлик, *карач.* тишлик «*шашлык*». Самый длинный шашлык длиной 213 м 30 см был приготовлен в Черекском районе Кабардино-Балкарской республики (2017 г.) и вошел в «Книгу рекордов России».

Существует много различных видов чугунной посуды, жаровен для приготовления мяса. Например, жарочный шкаф гриль, гриль-сковорода (чугунная), мангал, барбекю, тандыр и др. Эти наименования утвари не отражены в словарях исследуемого языка.

Выводы и заключение

Как показало исследование, в рассматриваемой лексике имеются:

1. Пласт заимствованной лексики, не вошедший в словари карачаево-балкарского языка. Например, тефлоновая (антипригарная посуда), силиконовая посуда, многие разновидности ножей, ложек, скалок, наборы разделочных досок, пластиковая пищевая посуда и утварь и др. Заимствованные слова кухонной посуды и утвари, проникая в карачаево-балкарский язык, становятся частью его бытовой лексики. Они, как и исконные слова, имеют свою специфику функционирования. Однако необходимо учесть в какой форме иноязычные слова могут осваиваться. По нашему мнению, орфография заимствованных и калькированных наименований кухонной посуды и утвари должна подчиняться фонетическим нормам карачаево-балкарского языка.

Наименования и значения, не отмеченные ни одним лексикографическим источником карачаево-балкарского языка, но активно употребляемые в речи.

Наименования и значения, ушедшие из активного употребления, или уходящие в пассивный словарь.

Таким образом, учитывая, что выявленные наименования обозначают кухонную посуду и утварь, выполняющую конкретные функции, их можно разделить по функциональным признакам на следующие тематические группы: наименования посуды и утвари для приготовления пищи; наименования посуды, утвари для транспортировки пищи; наименование посуды для приема пищи; наименования посуды для заготовки и хранения; наименования посуды для различных жидкостей и напитков.

Хотелось бы отметить, что значительную смысловую нагрузку в традиционных паремических и фразеологических высказываниях несут наименования, связанные с лексикой кухонной посуды и утвари. Приведем ряд примеров: жутну **къашыгы** улуу болур «у алчного **ложка** бывает большой»; ач адамны кезюне **чоюн** керюнюр «голодному в глазах **казан** видится»; гумух **бичакъ** къол кесер «тупой **нож** руку порежет»; къазанны къурутхан **чолпу** кибик «как **черпак**, который осушает котел (о чрезмерно расточительном человеке)»; эр – элинде, **тегене** – жеринде «мужчина в своем селе, **корыто** – на своем месте»; **къазанча** къайнаргъа «сильно разозлиться»; къойла туз оруннга басыннганлай «как бараны у корыта с солью», **къынынгдан** чыкъма «не теряй чувства меры», **элек** бла сюзерге «судачить» и др.

В заключение необходимо подчеркнуть, что многие наименования лексики кухонной посуды и утвари сохраняются на протяжении многих веков как богатое наследие, вошедшее в современный быт балкарцев и карачаевцев. Под влиянием экстралингвистических и внутриязыковых факторов, отражая взаимодействие старого и нового, лексика кухонной посуды и утвари непрерывно пополняется новыми предметами, обогащая лексикографию карачаево-балкарского языка.

Список принятых сокращений

Балк. – балкарский.

Карач. – карачаевский.

Диал. – диалектизм.

Ц.диал. – цокающий диалект.

РКБС – Русско-карачаево-балкарский словарь. М., 1965.

Литература

1. Русско-карачаево-балкарский словарь / под ред. Х. И. Суюнчева и И. Х. Урусбиева. М.: Сов. энциклопедия, 1965. 744 с.
2. Улаков М. З., Махиева Л. Х. Отражение иноязычных слов (терминов) в новом переводном «Русско-карачаево-балкарском словаре» // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2019. №5(91). С. 95–100.
такаева Ф. Ш. О некоторых наименованиях посуды и кухонной утвари в ногайском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2017. №1(67) в 2-х ч. Ч. 2. С. 74–77.
4. Толковый словарь карачаево-балкарского языка. Нальчик, 1996. Т. 1. 1016 с.
5. Отаров И. М. Очерки карачаево-балкарской терминологии. Нальчик: Эльбрус, 1987. 96 с.
6. Текеева З. Х. Традиционное кустарное производство карачаевцев и балкарцев. Тамбов. Грамота, 2019. Т. 12. Вып. 11. С. 103–107.
7. Хасанова З. Ф. Кухонная утварь башкир Инзерского бассейна в конце XIX–начале XXI в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. №3(42) С. 133–141.
8. Кузнецова А. Я. Народное искусство карачаевцев и балкарцев. Нальчик: Эльбрус, 1982. 176 с.

9. Боташева Ф. Т. Особенности семантики бытовой лексики карачаево-балкарского языка в сравнении с другими тюркскими языками / Карачаево-балкарская филология в парадигме современной гуманитарной науки. Сб. науч. ст. Нальчик, 2019. С. 112–117.
10. Толковый словарь карачаево-балкарского языка. Т. 3. Нальчик, 2005. 1157 с.
11. Къарачай-малкъар орус сезлюк (Карачаево-балкарско-русский словарь) / под ред. Э. Р. Тенишева и Х. И. Суюнчева. М.: Русский язык, 1989. 832 с.
12. Бларамберг И. Кавказская рукопись. Ставрополь: Ставропольское книжное изд-во, 1992. 239 с.
13. Месхидзе Дж. И. О предметной коллекции из Верхней Балкарии Николая Адольфовича Буша в собрании Кунсткамеры // Электронный журнал «Кавказология», 2023. №3. С. 220–250.
14. Текеев К. М. Карачаевцы и балкарцы. Традиционная система жизнеобеспечения. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. 448 с.

Problems of lexicographical description of utensils in the Karachay-Balkar language

L. Kh. Makhieva

*Institute for Humanitarian Research, Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS
18 Pushkin St., 360000 Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, Russia.*

Email: m.luda_1@mail.ru

The article is the first to explore the vocabulary of utensils in the lexicographical aspect. It shows the degree to which this vocabulary is reflected in bilingual translation and explanatory dictionaries of the Karachay-Balkar language. Particular attention is paid to the systematic description of the names of utensils; new lexical units are introduced into scientific circulation, and their interpretations were not previously recorded in dictionaries of the Karachay-Balkar language. A classification of this thematic group of words with the involvement of new borrowed words is carried out in accordance with everyday functions of utensils, as well as depending on the material they are made of. Particular attention is paid to the reflection of the specifics of utensils in Karachay-Balkar proverbs, sayings and phraseological units.

Keywords: dishes, utensils, vocabulary, translation dictionary, foreign names, intermediary language, proverb, saying, phraseology.